

УДК 93/94:355.486

https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/05

Панфилов В.В., Пузанов В.Д.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЕРЕДИСЛОКАЦИЯ СИБИРСКИХ РЕГУЛЯРНЫХ ПОЛКОВ В 1808-1811 гг.

Panfilov V.V., Puzanov V.D.

ORGANIZATION AND REDEPLOYMENT OF REGULAR REGIMENTS OF SIBERIAN IN 1808-1811 YEARS

Аннотация. В статье исследуются сибирские регулярные полки начала XIX века. Автор изучает организацию и передислокацию сибирских полков с 1808 г. до Отечественной войны 1812 г., используя метод историзма. В данной работе используются малоизученные источники, показывающие роль регулярных полков Сибири во время участия России в наполеоновских войнах, приводятся данные о количестве этих войск. Задачами исследования являются изучение движения воинских подразделений из Сибири в западную часть России и изменения в управлении сибирских регулярных полков в Сибири к 1808 г., а также тенденции социального и национального состава этих полков. Передислокация сибирских регулярных полков в европейскую часть России проходила в ходе двух этапов: 1808-1809 гг. и 1810-1811 гг. В проведении передислокации участвовало 3 пехотных, 2 драгунских и 2 егерских полка. Эти воинские подразделения находились в крепостях Сибирской линии обороны. Организаторами передислокации были генералы А.А. Скалон и Г.И. Глазенап. обстоятельно изучается та биография генерал-майора А.А. Скалона, шефа Иркутского драгунского полка, которая связана с командованием сибирскими регулярными полками и организацией вывода войск из Сибири. Сам А.А. Скалон родился в Бийске, но предки его были из Франции. Он являлся организатором первой передислокации регулярных полков из Сибири. Основная ответственность на организацию второй передислокации сибирских регулярных частей была возложена на генерал-лейтенанта Г.И. Глазенапа. Этот генерал обладал должным военным опытом организации квартирования полков. В 1813 г. именно он был инициатором создания Омского войскового казачьего училища. Военное руководство Российской империи того времени считало, что сновной целью передислокации войск сибирских частей была подготовка к новой войне с Францией, защита западных рубежей России. Данная операция была проведена успешно, полки были располжены в новых местах дислокации. Таким образом, важнейшая военная задача была выполнена.

Ключевые слова: драгуны, солдаты, кавалерия, регулярные полки, дивизия, сибиряки, передислокация.
Сведения об авторах: Панфилов Виталий Владимирович, Обнинская свободная школа, г. Обнинск, Россия, 1812g@rambler.ru; Пузанов Владимир Дмитриевич, д-р ист. наук, Шадринский

Abstract. The article examines the Siberian regular regiments of the early 19th century. The author studies the organization and redeployment of the Siberian regiments from 1808 to the Patriotic War of 1812, using the method of historicism. This paper uses little-studied sources showing the role of the regular regiments of Siberia during Russia's participation in the Napoleonic Wars, and provides data on the number of these troops. The objectives of the study are to study the movement of military units from Siberia to the western part of Russia and changes in the management of Siberian regular regiments in Siberia by 1808, as well as the trends in the social and national composition of these regiments. The redeployment of Siberian regular regiments to the European part of Russia took place in two stages: 1808-1809. and 1810-1811. 3 infantry, 2 dragoon and 2 jaeger regiments participated in the redeployment. These military units were located in the fortresses of the Siberian defense line. The organizers of the redeployment were Generals A.A. Skalon and G.I. Glazenap. That biography of Major General A.A. Skalon, chief of the Irkutsk Dragoon Regiment, which is associated with the command of the Siberian regular regiments and the organization of the withdrawal of troops from Siberia. Sam A.A. Skalon was born in Biysk, but his ancestors were from France. He was the organizer of the first redeployment of regular regiments from Siberia. The main responsibility for organizing the second redeployment of the Siberian regular units was assigned to Lieutenant General G.I. Glazenap. This general had proper military experience in organizing regimental quartering. In 1813, it was he who initiated the creation of the Omsk military Cossack school. The military leadership of the Russian Empire of that time believed that the main purpose of the redeployment of the troops of the Siberian units was to prepare for a new war with France, to protect the western borders of Russia. This operation was carried out successfully, the regiments were located in new locations. Thus, the most important military task was completed

Keywords: dragoons, soldiers, cavalry, regular regiments, division, siberian, redeployment.

About the author: Panfilov Vitaliy Vladimirovich, free school of Obninsk, Obninsk, Russia, 1812g@rambler.ru; Puzanov Vladimir Dmitrievich,

государственный педагогический университет, г. Шадринск, Россия, alan1971@bk.ru
Dr. habil., Shadrinsky State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, alan1971@bk.ru

Панфилов В.В., Пузанов В.Д. Организация и передислокация сибирских регулярных полков в 1808-1811 гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2022. №2(58). С. 33-40. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/05>

Panfilov, V.V. & Puzanov V.D. (2022). Organization and Redeployment Regular Regiments of Siberian in 1808-1811 Years. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (2(58)), 33-40. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/05>

Сибирь всегда играла важную роль для обороны южных и юго-восточных рубежей Российской империи. В конце XVIII – начале XIX вв. Россия участвует в многочисленных войнах со странами Европы и Азии, проводя военные реформы для укрепления своей обороноспособности. В этих войнах принимали участие и сибирские регулярные полки, сформированные в 1724-1806 гг.

Сибирские регулярные полки, организованные по большей части в Сибири, вместе с казачьими иррегулярными частями были предназначены для обеспечения безопасности сибирских губерний от набегов из Средней Азии. К 1806 г. в крепостях и укрепленных объектах сибирских линий обороны находились два драгунских полка – Сибирский и Иркутский драгунские, мушкетерские полки – Томский и Ширванский (последний образован в Азербайджане, а затем передислоцирован в Сибирь), два егерских полка – 18-й и 19-й. Кроме этого, на востоке Сибири служил Селенгинский мушкетерский полк.

Среди исследователей возникла дискуссия о том, какие полки именовать сибирскими. Дело в том, что в европейской части России находились Тобольский мушкетерский и Сибирский гренадерский полки, сформированные еще в 1700 и 1703 гг. во время Северной войны. Однако эти полки не формировались из сибиряков, участвовали во всех крупных войнах России, не были ни разу передислоцированы в Сибирь. Поэтому среди формулярных списков офицеров этих полков были в основном дворяне из европейских губерний России. К примеру, майор И.П. Людингаузен (Вольф) в своем прошении к императору Александру I написал, что родился в Курляндии в дворянской семье [1]. В документах 1812-1813 гг. среди офицеров Тобольского пехотного и Сибирского гренадерского полков офицеров-сибиряков не найдено. Поэтому сибирскими они являются только по названию, а не по составу.

Что же касается сибирских регулярных полков, расквартированных до 1808-1810 гг. в Сибири, то в их составе процент сибиряков был велик. Хотя в дальнейшем, в 1811-1813 гг., численный состав этих полков часто менялся, пополняясь дворянами из европейских губерний. Так в Ширванском мушкетерском полку штабс-капитан В.П. Нефедьев происходил из дворян Тобольской губернии, участвовал в передислокации из Сибири в 1808-1809 гг., а затем был одним из лучших офицеров полка в войнах с Францией 1812-1814 гг. [2].

Социальный и национальный состав полков русской армии сейчас все больше привлекает исследователей. И если с социальным составом дело обстоит проще (большинство в полках составляли солдаты из крестьян), то в изучении национального состава есть свои нюансы. В целом, сибирские полки по своему составу были многонациональными. Русские составляли естественно в нем костяк. Но были и офицеры-дворяне, имевшие иностранные корни или перешедшие на русскую службу. Прежде всего, это немцы. Выделяется традиционно две категории немецкого офицерства: иммигранты из германских государств, переселившиеся в XVIII в. и остзейское (прибалтийское) немецкое дворянство. В сибирских регулярных полках основу составляли немцы – выходцы из прибалтийских губерний Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Литвы, в большинстве своем потомки немецкого рыцарства XIII-XIV вв. Например, шеф Сибирского драгунского полка К.А. Крейц, родился в Минской губернии. До сих пор достоверно не известно происхождение К.А. Крейца, делаются предположения о его польском или немецком происхождении. Его предки были

вероятно онемечены еще до XVII в., затем переселились в Польшу. Крейц перешел на русскую службу в 1801 г. с чином полковника в гусарский полк графа Зубова. Полковник К.А. Крейц стал шефом Сибирского драгунского полка 8 марта 1810 г., т. е. уже после передислокации полка из Сибири [3, с. 30-31].

Духовенство сибирских регулярных полков также, как и в других полках русской армии, имело важное значение. У каждого полка был полковой священник, совершавший таинство причастия, молитвы перед боем и православные обряды. Священнослужители сами участвовали в сражениях Отечественной войны 1812 г. (ношение оружия им не было разрешено, поэтому они формировали моральный облик воинства), перенося все военные и полевые тяготы. Среди них самым известным был полковой священник 19-го егерского полка отец Василий Васильковский, который не был сибиряком и родился в Малороссии. Он участвовал в сражениях при Витебске, Смоленске, Бородинской и Малоярославской битвах, в которых получил несколько ранений. Отец Василий – первый священнослужитель, получивший за мужество и отвагу в сражениях войны 1812 г. орден Св. Георгия 4-й степени. Интерес вызывают офицеры сибирских полков, происходившие из сословия духовенства. Например, штабс-капитан Иркутского драгунского полка Степан Федорович Белозерский происходил из семьи священника.

Необходимо отметить, что все регулярные полки в Сибири задолго до своей передислокации в европейскую часть России были объединены в Сибирскую инспекцию в 1796 г. согласно новому «Воинскому уставу полевой пехотной службы» [4]. По данным историка С.В. Андрейчука общая численность всех регулярных частей Сибири к началу XIX в. составляла 18 308 человек [5, с. 18]. В 1801 г. в Сибирской инспекции служили Сибирский и Иркутский драгунский полки, Ширванский, Томский и Селенгинский пехотные полки, 18-й и 19-й егерские полки и Тарский, Омский, Петропавловский, Семипалатинский, Железинский и Бийский гарнизонные батальоны. В 1798 г. главой Сибирской инспекции был назначен генерал-майор князь Алексей Горчаков, племянник великого полководца фельдмаршала А. В. Суворова. В июле 1799 г. Сибирской инспекцией командовал генерал-лейтенант Нефедьев. Позднее до 1807 г. Сибирской инспекцией командовал генерал-майор Н.И. Лавров, а в 1807-1808 гг. генерал-майор А.А. Скалон.

6 июля 1806 г. сибирские губернаторы получили предписание о подготовке передислокации регулярных частей из Сибири в европейскую часть России [4]. И уже 16 августа 1806 г. император Александр I подписывает важнейший указ о формировании новых 6 драгунских, 11 мушкетерских и 6 егерских полков русской армии. Из сибирских полков были образованы Камчатский, Якутский и Охотский мушкетерские полки из рот Селенгинского и Екатеринбургского мушкетерских полков. При этом эти новые полки должны были расквартированы сразу же в европейской части: Якутский – в Москве, Охотский – в Серпухове Московской губернии, Камчатский – в Рославле и Ельне Смоленской губернии [4]. Было подтверждено решение о передислокации сибирских регулярных частей в западном направлении.

В 1805-1807 гг. Россия вела тяжелые войны с Францией, которые привели к реорганизации в военной сфере. Регулярные полки Западной Сибири теперь объединяются в 24-ю дивизию, командиром которой был назначен генерал-лейтенант Г.И. Глазенап. В указе от 5 февраля 1808 г. Александр I предписывал ему «учинить надлежащая распоряжения, и избрать бригадных начальников, коим поручить в командование войска, оную дивизию составляющую» [4].

24 июня 1808 г. сибирский генерал-губернатор И.Б. Пестель получает отношение военного министра А.А. Аракчеева, в котором содержалось повеление императора Александра I о выводе из Сибири пяти регулярных полков «до границы Пермской губернии по занятии тех пунктов линии, с коих выводятся теперь полки». В ордере провиантскому комиссионеру Симанову от 4 августа 1808 г. Пестель писал о сроках вывода полков к Казани в августе 1808 г.:

– Сибирский драгунский полк из крепости Св. Петра (ныне Петропавловск) начинает движение 12 августа;

– 19-й егерский полк из крепости Пресновской выходит 18 августа;

- Ширванский мушкетерский полк из Омской крепости выводится 10 августа;
- Иркутский драгунский полк из форпоста Коряковского должен был выйти 18 августа и соединиться с отдельным эскадроном;
- Томский мушкетерский полк выходит из Барнаула и его окрестностей 15 августа.

Из документа следует, что каждый полк должен был побатальонно выйти из мест дислокации в западном направлении (основной точкой сбора должна была стать Казанская губерния). Однако выводить полки должен был не командующий 24-й дивизии генерал-лейтенант Г.И. Глазенап, а шеф Иркутского драгунского полка генерал-майор А.А. Скалон [6].

Личность генерала А.А. Скалона весьма примечательна. Антон Антонович Скалон происходил из «шляхетства французской нации» – французских дворян, перешедших на российскую службу в эпоху Северной войны. Службу в Сибири начал его отец Антон Дмитриевич Скалон – ветеран войны с Турцией 1735–1739 гг. и Семилетней войны. В 1760-е гг. А. Д. Скалон командовал Луцким драгунским полком в Сибирском корпусе. 21 апреля 1771 г. А. Скалон получил чин генерал-майора. Генерал-майор А. Д. Скалон командовал войсками на сибирских линиях, участвовал в борьбе с восстанием Пугачева в Сибири. В 1777 г. А. Д. Скалон был отставлен в чине генерал-поручика и умер в Усть-Каменогорской крепости. А.А. Скалон родился в Бийской крепости в Сибири 6 сентября 1767 г. По принятой в то время традиции он уже в 1775 г. был записан рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк [7, с. 1]. А уже в 1783 г. он получил офицерский чин поручика и перевелся в Сибирский драгунский полк. С этого времени Скалон связал свою жизнь с сибирскими драгунскими полками. В 1797 г. А. А. Скалон стал майором в Иркутском драгунском полку, а в 1798 г. был командирован в Санкт-Петербург. В 1798 г. Скалон был назначен подполковником и получил под команду Иркутский драгунский полк, в 1799 г. получил чин полковника, и в 1800 г. стал шефом Иркутского полка. 15 сентября 1800 г. А. А. Скалон получил чин генерал-майора и стал шефом Драгунского Сакена 2-го полка, но в 1802 г. вышел в отставку. 26 апреля 1806 г. в разгар очередной русско-французской войны Антон Антонович возвращается в службу, восстанавливается шефом Иркутского драгунского полка (это отражено в его формулярном списке) [8]. Потомок французов А. А. Скалон был одним из первых русских генералов, убитых в бою с армией Наполеона. В 1812 г. бригада под командой А. А. Скалона сражалась в 3-м кавалерийском корпусе графа Палена, прикрывавшем отступление главных сил русской 1-й армии. 5 августа 1812 г. генерал-майор А. А. Скалон был убит, когда возглавил атаку русских драгун на конницу французов в битве под Смоленском.

К началу августа 1808 г. не все сибирские полки были готовы к выступлению на запад. Так сибирский генерал-губернатор И.Б. Пестель на основе донесения генерал-лейтенанта Г.И. Глазенапа констатировал неготовность Томского мушкетерского полка, от которого «по отдаленности сведения еще не получено». В то же время остальным полкам предписывалось выступать в назначенные сроки под командованием своих шефов: Иркутского драгунского – генерал-майора А.А. Скалона, Сибирского драгунского – генерал-майора М.И. Булгарчича, Ширванского мушкетерского – полковника Ф.В. Зварыкина, 19-го егерского – полковника Т.Д. Загорского [6]. В итоге передислокация прошла в установленные сроки, подготовка была проведена профессионально.

Поскольку Сибирский драгунский и 19-й егерский полки находились ближе всех к западной границе Тобольской губернии, то они составляли первую колонну выводившихся сибирских войск [6]. Сибирским полкам до назначенных пунктов необходимо было пройти большое расстояние: 19-му егерскому полку – 1528,5 верст в течение 95 дней; Сибирскому драгунскому полку – 1693,5 версты в 106 дней; Ширванскому мушкетерскому полку – 1844,5 версты в 115 дней; Иркутскому драгунскому полку – 2251,5 в 142 дня; Томскому мушкетерскому полку – 2720,5 верст в 167 дней. Таким образом, к началу февраля 1809 г. все полки прибыли в новое место дислокации – Чистополь и Казань. Численность солдат и офицеров сибирских полков колебалась в районе 1800-2000 человек. Так, численность Томского мушкетерского полка была 1951 человек. Из них штаб-офицеров – 7, обер-офицеров – 28, унтер-офицеров – 120, рядовых – 1532, нестроевых – 264

человека. После выхода пяти сибирских полков оставшиеся в Сибири полки произвели передислокацию: Селенгинский мушкетерский полк расположился в крепости Омска, а 18-й егерский полк – в Железинской крепости. Оба полка находились в Тобольской губернии.

Главную роль фактически в процессе перехода полков играло высшее командование войск в Сибири: в лице генералов А.А. Скалона и Г.И. Глазенапа. Первый осуществлял начальство над полками в период их отхода к назначенным места дислокации, а второй – во время расположения сибирских полков непосредственно в Сибири. Руководство войсками в этом тяжелом походе было поручено генерал-майору А.А. Скалону. Командуя доверенными ему полками (Сибирский, Иркутский и Оренбургский драгунские, Ширванский мушкетерский и 19-й егерский), Скалон с блеском совершил «зимний поход» 1808-1809 гг. и привел подчиненные ему полки в Волынскую губернию. За это он был представлен к ордену Св. Владимира 3-й степени [4, с. 2-3]. Таким образом, военное командование и губернское правительство – это два наиболее важных фактора успешной передислокации войск, т.е. в сроки и без больших потерь личного состава.

Анализируя переписку Г.И. Глазенапа и губернского руководства, приходим к выводу о несправедливости назначения А.А. Скалона командиром передислоцируемого сибирского регулярного войска. В этой переписке есть один любопытный факт. Генерал-лейтенант Глазенап поддержал отказ томского вице-губернатора Ламанова выдать Скалону 1189 руб. 55 коп. на жалование нижним чинам (по инструкции И.Б. Пестеля предполагалось только 1000 руб. Иркутскому и Сибирскому драгунским полкам), а также на ремонт конюшен для строевых лошадей и амбаров для амуниции Иркутского драгунского полка. В результате, из-за этого разногласия с командным составом драгунских полков генерал-лейтенанта Г.И. Глазенапа фактически отстранили от руководства передислокация полков уже 10 августа 1808 г. [6].

Иркутский полк в составе 5 эскадронов и под командованием своего шефа генерал-майора А.А. Скалона, прошел сибирские и уральские города в 1808-1809 гг. Первый маршрут лежал от форпоста Коряковского до Омска по Иртышу, т.е. примерно 400 верст. В Омске для лучшего управления шеф разделил свой полк на два эшелона:

1. два эскадрона под командованием майора Валогосова;
2. три эскадрона под командованием шефа, генерал-майора А.А. Скалона.

Последующий путь иркутцев проходил через юг Тобольской губернии (города Тюкалинск, Ишим, Ялуторовск и Тюмень). Перейдя западнее Екатеринбурга Уральские горы, Иркутский драгунский полк направился прямо в Казанскую губернию, куда прибыл 11 января 1809 г. Затем данный полк, совершив изнурительный и продолжительный марш, 21 сентября 1809 г. подошел к г. Острогу Волынской губернии, где и расположился на постоянное квартирование. Численность полка в данный момент составляла 1018 человек, однако ежемесячная смертность в этой боевой единице превышала средние показатели. Выйдя из района между Омской и Усть-Каменогорской крепостями, Иркутский полк вместе с другими частями из отряда А.А. Скалона прибыл 11 января 1809 г. в г. Чистополь Казанской губернии [6]. В течение «зимнего похода» 1808-1809 гг. и по окончании его командное руководство некоторых сибирских полков сменилось. Так командиром Ширванского мушкетерского полка 25 сентября 1808 г. стал майор Андрей Егорович Дьячков.

В 1808 г. охрану пограничной Иртышской линии после вывода полков всецело возложили на иррегулярное войско Западной Сибири. Характерно, что вместе с казаками охрану форпостов и крепостей осуществляли и «солдатские дети», оставшиеся после вывода регулярных полков. Как раз в это время в 1808 г. императором Александром было утверждено первое положение и «штаты» линейного Сибирского казачьего войска. По мнению известного исследователя казачества Г.Е. Катанаева, лишь пять регулярных полков было выведено из Сибири. Катанаев не упомянул о Томском мушкетерском и 18-м егерском полках, не вдаваясь в подсчет общей численности сибирских регулярных полков. Главным итогом передислокации полков 1808 г. все-таки является то, что государство, переведя в европейскую часть большинство регулярных соединений, обеспечило защиту своих южных азиатских земель с помощью казачества, т.е. иррегулярных войск.

В дальнейшем проходила передислокация еще нескольких регулярных полков. 1 июня 1810 г. тобольский вице-губернатор издал распоряжение «о перемене квартир по линии на расположение войск 24-й дивизии» [9]. 9 июня 1810 г. Курганский и Ишимский земские суды получили это указание. Причем Ишимский суд получил распоряжение «о расположении квартирами по линии Селенгинского мушкетерского полка» [9]. Таким образом, были подготовлены благоприятные условия для вывода Селенгинского мушкетерского и 18-го егерского полков из пределов Тобольской губернии к Казани. В ведомости о числе войск 24-й дивизии на январь 1810 г. был приведен следующий ее состав: полки Селенгинский мушкетерский, 18-й егерский и Тобольский гарнизонный, инвалидные роты Омского гарнизонного полка, инвалидные команды Иркутского, Петропавловского, Семипалатинского, Томского, Бийского и Камчатского батальонов, а также части Сибирского казачьего войска и две артиллерийские роты [9].

Началу второму периоду передислокации сибирских регулярных войск послужил императорский указ от 26 августа 1810 г., в котором было сказано: «по выступлении из Сибири пяти полевых полков, и по безнужности там двух доселе еще остающихся Селингинскаго Мушкетерскаго и 18-го Егерскаго, вывести оттуда и сии последние полки, дабы с лучшею пользою для Государства они могли быть употреблены в других местах» [4]. Два этих полка проследовав, по Тобольской губернии, вышли в Европейскую часть России и там разместились на новых квартирах. Основная ответственность на организацию второй передислокации сибирских регулярных частей была возложена на все того же Г.И. Глазенапа. Этот генерал обладал должным военным опытом, при этом он одно время возглавлял сибирские регулярные полки во время их квартирования в Сибири. В дальнейшем именно генерал-лейтенант Г.И. Глазенап был инициатором создания в 1813 г. Омского войскового казачьего училища, преобразованного позже в Омский кадетский корпус.

Таким образом, в ходе второй передислокации 1810 г. все сибирские регулярные полки, не считая гарнизонных и вспомогательных войск, были выведены в Европейскую Россию. В исследованиях второй половины XIX в. отмечали важность данной передислокации. Так автор обширного труда по сибирской хронологии И.В. Щеглов отмечал, что в 1808 и 1810 гг. «выведены из Сибири находившиеся в ней пехотные и конные полки» для лучшего их применения в грядущих событиях страны [10, с. 228, 230]. В советской историографии указывали на то, что 7 сибирских полков: «из Сибири были выведены семь регулярных полков и две артиллерийские роты» [11, с. 453]. При этом не уточнялось, каково было количество пехотных и кавалерийских частей, выведенных из Сибири. В последнее время ряд исследователей опубликовали свои работы по истории регулярных частей Сибири XVIII-XIX вв. [12-17].

В 1811 г. утверждён «Воинский устав о пехотной службе», в котором значит. внимание было уделено боевой подготовке (в частности, обучению прицельной стрельбе), разработано наставление «О егерском учении», в соответствии с которым егеря обучались действиям в рассыпном строю. Все мушкетерские полки были преобразованы в пехотные. Реформа проходила по инициативе А.А. Аракчеева. Теперь пехотный полк состоял трех батальонов – пехотного, гренадерского и егерского (каждый батальон делился на 4 роты). В итоге в 1811 г. закончились все основные изменения сибирских регулярных полков накануне войны с Францией.

В 1811 г. руководство 18-го егерского полка полк принял полковник И.Н. Дурново, который в начале 1812 г. был назначен шефом 29-го егерского полка. Дурново, бесстрашный офицер, в первые недели войны проявил свои тактические способности, взяв в ходе штурма одним полком г. Волковыск, отрезав корпус генерала Ренье от основных сил «Великой армии». За эти успешные действия он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

Передислокация регулярных частей Сибири имело большое значение для Российской империи. Во время вторжения армии Наполеона в 1812 г. подтягивание резервов из Сибири к театру военных действий могло занять большое количество времени. Эта масштабная передислокация проходила в 2 этапа: первый был осуществлен в 1808-1809 гг., второй – 1810-1811 гг. И уже к концу 1811 г. все регулярные полки (за исключением гарнизонных) были расквартированы в западной части России, где их состав пополнился рекрутами из других губерний. А уже в достопамятном 1812

г. сибирские регулярные полки сыграли свою значимую роль в отражении ударов неприятеля, как в арьергардных боях, так и в крупных сражениях.

Литература

1. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 395. Оп. 75. Д. 410.
2. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1055.
3. Крейтц Киприян Антонович // Список генералам по старшинству. СПб.: военная типография, 1844. 427 с.
4. ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи). СПб.: Типография II-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 24-31.
5. Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири (1745-1808 гг.): Дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 297 с.
6. ГУ ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 2. Оп. 1. Д. 116.
7. Скалон де А.А. Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах // Военная галерея Зимнего дворца. Жизнеописания. В 6 т. Т. 4. СПб., 1846. С. 1-3.
8. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2349.
9. ГУТО ГАТ (Государственный архив в г. Тобольске). Ф. 329. Оп. 13. Д. 411.
10. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882 гг. Иркутск, 1883. 779 с.
11. Карцов В.Г. Управление и общественная жизнь Сибири в период войн 1804-1815 гг. // История Сибири в 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. 540 с.
12. Пузанов В.Д. Русская армия в Сибири в 30-50-е годы XVIII в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2021. №3. С. 84-95. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/21-3/08>
13. Пузанов В.Д. Сибирский корпус в конце XVIII в. // XVIII Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2020. С. 51-52.
14. Пузанов В.Д. Командир Сибирского корпуса генерал-поручик И.И. Шпрингер // Вопросы истории. 2021. №12-2. С. 207-232.
15. Блинова О.В. Путешественник по казенной надобности (реконструкция биографии офицера Сибирского корпуса Иосифа Фёдоровича Белова) // Вестник Омского университета. 2019. №4. С. 45-52.
16. Фролова Ю.В. Образ успешного офицера недворянского происхождения гарнизонных батальонов Сибирского корпуса в последней четверти XVIII в. // Материалы 59-й Международной научной студенческой конференции. История и теория искусств. Новосибирск, 2021. С. 49-50.
17. Зуев А.С., Дмитриев А.В. Армейские регулярные части в Сибири в XVIII – начале XIX века: численность, состав, дислокация // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 1. С. 17-29.

References

1. RGVIA (Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv). F. 395. Op. 75. D. 410.
2. RGVIA. F. 489. Op. 1. D. 1055.
3. Kreits Kipriyan Antonovich (1844). Spisok generalam po starshinstvu. St. Petersburg. (in Russ.).
4. PSZRI (Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii) (1830). St. Petersburg, 24-31. (in Russ.).
5. Andreichuk, S.V. (2010). Sibirskii korpus v sisteme voennoi bezopasnosti na yuge Zapadnoi Sibiri (1745-1808 gg.): Dis. kand. ist. nauk. Barnaul. (in Russ.).
6. GU GAOO (Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti). F. 2. Op. 1. D. 116.
7. Skalon, de A.A. (1846). Mikhailovskii-Danilevskii A.I. Imperator Aleksandr I i ego spodvizhniki v 1812, 1813, 1814, 1815 godakh. In *Voennaya galereya Zimnego dvortsa. Zhizneopisaniya*, 4, St. Petersburg, 1-3. (in Russ.).
8. RGVIA. F. 489. Op. 1. D. 2349.
9. GUTO GAT (Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske). F. 329. Op. 13. D. 411.
10. Shcheglov, I.V. (1883). Khronologicheskii perechen' vazhneishikh dannyykh iz istorii Sibiri: 1032-1882 gg. Irkutsk. (in Russ.).
11. Kartsov, V.G. (1968). Upravlenie i obshchestvennaya zhizn' Sibiri v period voin 1804-1815 gg. In *Istoriya Sibiri, 2, Sibir' v sostave feodal'noi Rossii*. Leningrad. (in Russ.).
12. Puzanov, V.D. (2021). The Russian army in Siberia in the 30–50 years of the XVIII century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (3(55)). 84-95. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/21-3/08>
13. Puzanov, V.D. (2020). Sibirskii korpus v kontse XVIII v. In *XVIII Zyryanovskie chteniya. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Kurgan, 51-52. (in Russ.).
14. Puzanov, V.D. (2021). Komandir Sibirskogo korpusa general-poruchik I.I. Shpringer. *Voprosy istorii*, (12-2), 207-232. (in Russ.).
15. Blinova, O.V. (2019). Puteshestvennik po kazennoi nadobnosti (rekonstruktsiya biografii ofitsera Sibirskogo korpusa Iosifa Fedorovicha Belova). *Vestnik Omskogo universiteta*, (4), 45-52. (in Russ.).

16. Frolova, Yu.V. (2021). Obraz uspeshnogo ofitsera nedvoryanskogo proiskhozhdeniya garnizonnykh batal'onov Sibirskogo korpusa v poslednei chetverti XVIII v. In *Materialy 59-i Mezhdunarodnoi nauchnoi studencheskoi konferentsii. Istoriya i teoriya iskusstv*, Novosibirsk, 49-50. (in Russ.).

17. Zuev, A.S., & Dmitriev, A.V. (2012). Armeiskie regulyarnye chasti v Sibiri v XVIII – nachale XIX veka: chislennost', sostav, dislokatsiya. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, 11(1), 17-29. (in Russ.).

дата поступления: 11.02.2022

дата принятия: 01.04.2022

© Панфилов В.В., Пузанов В.Д., 2022